

UOT-811.11-112

Səhifə: 166-170

<https://doi.org/10.59849/2663-8967.2025.1.166>

Улькер Джавадова
Азербайджанский архитектурно-строительный Университет
старший преподаватель
ulkar.javadova@azmiu.edu.az

**ГЕНДЕРНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ, РУССКОМ И
АМЕРИКАНСКОМ ДИСКУРСАХ**
(квир терминология)

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается группа гендерных неологизмов в азербайджанском, русском и американском дискурсах. На основе анализа становится известно, что новые гендерные теории и в целом квир-идеология сыграли исключительную роль во внедрении ряда новых понятий в международную терминологию. Однако, поскольку эти термины в ряде случаев противоречили идеологическим устоям общества, их заимствование было невозможным. Таким образом, влияние доминирующей идеологии в русском дискурсе привело к частичной популяризации некоторых понятий и локальному использованию ряда терминов. Точно также можно сказать, что позитивное цензурное вмешательство азербайджанского менталитета сделало невозможной популяризацию ряда квир-неологизмов. В любом случае употребление этих терминов наблюдается в научном и медиа дискурсе в обоих языках.

Ключевые слова: *гендерный концепт, неологизмы, азербайджанские, русские и американские субдискурсы, медиа и научные субдискурсы.*

Введение: Гендерный концепт, как и многие социально-обусловленные концепты (например, такие как «Политика», «Идеология», «Война» и т.д.) всего концептуального пространства того или иного языка, иными словами, концептосферы, демонстрирует четкую тенденцию к основательным изменениям, коррелирующим с новшествами в общественно-политической жизни носителей данного языка. На самом деле, если проводить более детальный диахронический-сопоставительный анализ, то с уверенностью можно сказать, что в отличие от американского дискурса, азербайджанский дискурс и отчасти и русский дискурс демонстрирует более константные формы вербализации семантического поля «Гендер».

Иными словами, если исходить от корреляции *менталитет – язык*, то гендерный концепт азербайджанского языка демонстрирует более консервативный подход к трактовке понятия гендер, тем самым не допуская заимствование многих (неприемлемых для азербайджанского менталитета) неологизмов. Тогда как в русском дискурсе наблюдается открытость обсуждению многих нововведений, связанных с понятием гендер. Но тем не менее, идеологический мейнстрим (см.: [1]) русского дискурса (так же, как и традиционализм азербайджанского гендерного дискурса) не допускает возможность тиражирования многих неологизмов, связанных с идеологией трансгуманизма. Такая двойная ситуация порождает локально-факультативное тиражирование многих гендерных неологизмов. Так как, и азербайджанский и русский гендерный дискурс сам по себе достаточно открыт и в высокой степени осведомлен о гендерной ситуации в мире. Но вместе с тем традиционализм обеих обществ, идеологическая доктрина обеих государств выступает против трансрадикализма, и всяких попыток стирания гендерных различий. Но с другой стороны в обоих дискурсах ведутся обсуждения на тему новой западной гендерной идеологии и ее последствиях, что неизбежным образом способствует частичному

заимствованию некоторых гендерных неологизмов и их активному использованию в медиа и научных субдискурсах.

Как правильно указывает З.Юсифова, большинство гендерных неологизмов появились благодаря доктрине политкорректности и тотальной постмодернистской толерантности [2, с.58-59]. Главенствующая позиция доктрины политкорректности неизбежным образом отразилась на международной гендерной терминологии, что дало толчок интенсивному обогащению концептуального поля «Гендер». Так, за последние два десятилетия азербайджанский дискурс, в частности ее медиа и научные субдискурсы значительно разрослись новым квир вокабуляром.

Ниже перечисленные гендерные неологизмы составляют малую долю заимствований данного семантического поля в азербайджанском языке: *Gender identikliyi, gender aldatmaları, gender neytrallığı, transgender, qeyri-binar şəxsiyyət, gender stereotipləri, gender rolları, gender meynstriminqi, gender qavrayışları, gender maarifləndirməsi* [3; с.3-35], *postgenderizm, transhumanizm, binarlıq, maltusçuluq, transseksuallıq*, [4; с.3-35], *cinsi sosializasiya, gender savaşı, gender təsəvvürləri, gender assimetriyası* [5; с.3-9], *queer nəzəriyyəsi* (поскольку этот неологизм не закрепился в нашем языке, иными словами, не был до конца освоен терминологической системой азербайджанского языка, мы можем констатировать факты использования его транскрипционного и транслитерационного варианта – У.Д.), *performativ gender, bioloji cins, bioloji bədən, heteronormativlik, homonormativlik, fərqlilik siyasəti*, [6; с.19-21], *biseksuallar, transgenderlər, kvir* (транскрипционный вариант вышеуказанного термина – У.Д.), *interseksuallar, aseksuallar, panseksuallar, seksual kənaraçıxmalar* [7], *neytral cins, identikliyin rekonstruksiyası, sosial cins – bioloji cins, cinsin qazanılması*, [8; с.159-161], *travestik transformasiya, travestizm, cinsdəyişmə* [9 ; с. 53-56], *gender neytrallığı, gender neytraliteti, üçüncü cins* [10; с.58-59], *gender neytral dil* [11 ; с.259-260] и т.д.

Стоит отметить и тот факт, что, более гибкую позицию в процессе заимствования новых гендерных неологизмов демонстрирует азербайджанский медиа дискурс, точнее сказать его гендерно ориентированная (иными словами, заинтересованная) часть. Данный субдискурс заимствовал самые последние гендер неологизмы, которые сами по себе только недавно вошли в широкий обиход американского дискурса.

“Misgenderinq nədir?” [12]; *“Dedneyminq təhqiramiz və təhlükəlidir”* [13].

Хотелось бы напомнить, что гендерные неологизмы мисгендеринг и дэднеиминг используются и русском медиа и академическом (научном) дискурсах. *«Общего запрета на мисгендеринг или дэднеиминг в законопроекте нет»* [8].

В контексте исследования лингвистических детерминант насущных проблем ментального и психического здоровья гендерно альтернативных людей (людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией) Я. Кирей-Ситникова указывает на то, что, на самом деле данные понятия характеризуют новые тенденции в микроагрессии по отношению к данной категории лиц [14]. К такому роду безапелляционному заключению приходит и другой автор-исследователь в области лингвистического анализа мисгендерной дискриминации, Л. Севилла Регуена. [15].

Напомним, что, как отмечается во многих известных американских словарях, термин мисгендеринг впервые был использован в 1989-ом году, и только к концу девяностых годов прошлого столетия прочно вошла в обиход американского дискурса. Данный неологизм означает намеренное или непреднамеренное использование гендерной характеристики для того или иного человека, с альтернативной гендерной идентичностью [16]. В настоящее время указанный термин активно используется в американском правовом/судебном дискурсе, также и в медиа и научном дискурсах.

Например, в медиа и правовом дискурсах: *«Prosecutor in controversial Hannah Tubbs case suspended for ‘misgendering’ defendant»* [5]; в научном дискурсе: *« ... I undertake an analysis of the harmful, oppressive, and contestable practice that I call “misgendering.”»* [17; с.502].

Также, как и термин мисгендеринг, неологизм дэдмейминг своим происхождением тоже обязан американскому дискурсу. Известно, что, он образовался намного позже (в 2010-ом году) [18], но тем не менее быстро вошел в широкий обиход американского медиа и научного дискурса. Соотнесенность значений данных неологизмов дает возможность их частого совместного использования в рамках одного и того же медиа или научного текста. «*Misgendering and deadnaming can cause psychological and emotional injuries*». [19] ; «*Through use of social media you continued to misgender and dead name this individual*» [20] .

Результат: Сам по себе, и мисгендеринг и дэдмейминг как проявления последних (приблизительно) двух десятилетий, стал возможен благодаря альтернативному – толерантному подходу к трансгендерам: так как возможность обретения (в правовом порядке) новой гендерной идентичности (а также подтверждения своей гендерной идентичности в глазах общества) сделало возможным альтернативность использования имен-идентификаторов личности. До последних двух десятилетий такого рода дихотомия было в принципе не возможна. Тем самым, отчасти появилась возможность альтернативного использования двух вариантов идентификации личности одного и того же человека. Использование одного из этих вариантов, в какой-то мере служит некой лакмусовой бумагой для выявления отношения адресанта к адресату с альтернативной гендерной идентичности. Тем самым можно сказать, что, новое гендерно-альтернативное имя того или иного человека может служить неким словом-ярлыком, на основе которого проявлялось бы уровень терпимости к людям с альтернативной гендерной идентичностью.

Литература

1. Ушкова, И. В., Киреев, Е. Ю. Трансгендерность в современном российском обществе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены 2017 <https://cyberleninka.ru/article/n/transgendernost-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve>.
2. Yusifova, Z. Gender neologizmlərinin psixolinqvistik aspektdən təhlili (gender neytraliteti və “üçüncü cins” haqqında) // Gender problem and modern Azerbaijan, Beynəlxalq elmi konfransın materialları, 23 noyabr 2021-ci il, Bakı: Azərbaycan Universiteti, 2018, [https://www.au.edu.az/upload-files/konfrans/Gender 2021.pdf](https://www.au.edu.az/upload-files/konfrans/Gender%2021.pdf)
3. Əliyeva, S.N. Müasir dövrdə gender münasibətlərinin psixoloji xüsusiyyətləri, psixologiya...fəlsəfə doktoru. dissertasiyanın avtoreferatı, Bakı, 2024, 39 s.
4. Bağırzadə, M. Gender siyasəti: maltuşçuluqdan transhlmanizmə // Gender problem and modern Azerbaijan, II respublika elmi konfransının materialları, 23 noyabr 2018-ci il, Bakı: Azərbaycan Universiteti, 2018, s.33-35 [https://www.au.edu.az/upload-files/konfrans/Gender 2018.pdf](https://www.au.edu.az/upload-files/konfrans/Gender%2018.pdf)
5. Məmmədova, G.M. Müasir Azərbaycan ailəsində gender probleminin sosial-psixoloji aspektləri, psixologiya...fəlsəfə doktoru. dissertasiyanın avtoreferatı, Bakı, 2018, 26 s.
6. Məmmədova, Ə. Queer nəzəriyyəsinə tarixi yanaşma // s.19-21 [https://www.au.edu.az/upload-files/konfrans/Gender 2021.pdf](https://www.au.edu.az/upload-files/konfrans/Gender%2021.pdf) .
7. İsmayilov, R.R. Qeyri-heteroseksual orientasiyaya sahib fərdlərin psixopataloji hallarının tədqiqi, Bakı: Xəzər Universiteti, 2022, 96 s. <http://dspace.khazar.org/jspui/bitstream/20.500.12323/6146/1/Qeyri-heteroseksual%20orientasiyaya%20sahib%20f%C9%99rdl%C9%99rin%20psixopataloji%20hallar%C4%B1nC4%B1n%20t%C9%99dqiqi.pdf>
8. Германия: за мисгендеринг и деднейминг - штраф 10 тысяч евро? <https://ru.euronews.com/2023/09/01/the-cube-germany-trans-rights>
9. Əliyeva, Ə. Azərbaycan nağıllarında genderlərarası keçid – travestizm // Gender problem and modern Azerbaijan, II respublika elmi konfransının materialları, 23 noyabr 2018-ci il, Bakı: Azərbaycan Universiteti, 2018, s.53-56 [https://www.au.edu.az/upload-files/konfrans/Gender 2018.pdf](https://www.au.edu.az/upload-files/konfrans/Gender%2018.pdf)
10. Zərqanayeva, İ. Genderin ideoloji funksiyası və sosial-psixoloji nəticələri // Gender problem and modern Azerbaijan, II respublika elmi konfransının materialları, 23 noyabr 2018-ci il,

- Bakı: Azərbaycan Universiteti, 2018, s.159-162 https://www.au.edu.az/upload-files/konfrans/Gender_2018.pdf
11. Ağayeva, K. Azərbaycanda gender məsələləri, Bakı: Qərb Universiteti, 2014, 416 s. <https://anl.az/el/Kitab/2016/2014-159.pdf>
 12. Rəşidova, A. Azərbaycanda kuir media // <https://jam-news.net/az/az%C9%99rbaycanda-kuir-media/>
 13. Transgenderlik haqqında 13 suala cavab <https://minorityaze.org/476-bes-salvarinin-icinde-ne-var>
 14. Кирей-Ситникова Я. Лингвистические детерминанты здоровья трансгендерных людей // Social Aspects of Population Health, 2002, № 68(3), p.16 https://www.researchgate.net/publication/362743458_LINGUISTIC_DETERMINANTS_OF_HEALTH_OF_TRANSGENDER_PEOPLE
 15. Sevilla Requena, L. “She’ll Never Be a Man” A Corpus-Based Forensic Linguistic Analysis of Misgendering Discrimination on X <https://www.mdpi.com/2226-471X/9/9/291>
 16. Misgender // Merriam-Webster.com Dictionary, Merriam-Webster, <https://www.merriam-webster.com/dictionary/misgender>
 17. Kapusta, S.J. Misgendering and Its Moral Contestability // Hypatia. A Journal of Feminist Philosophy, 2016, № 31(3), pp. 502-519 https://www.researchgate.net/publication/304710082_Misgendering_and_Its_Moral_Contestability
 18. Deadname // Definition & Meaning - Merriam-Webster <https://www.merriam-webster.com/dictionary/deadname>
 19. Allyson, Ch. Laverne <https://www.washingtonpost.com/news/morning-mix/wp/2018/08/14/laverne-cox-lambastes-deadnaming-what-is-it-and-why-is-it-a-problem/>
 20. Queally, J. Prosecutor in controversial Hannah Tubbs case suspended for ‘misgendering’ defendant // Los Angeles Times, March 1, 2023 <https://www.latimes.com/california/story/2023-03-01/l-a-county-prosecutor-hannah-tubbs-case-suspended-misgendering-ox-lambastes-deadnaming-what-is-it-and-why-is-it-a-problem/> // The Washington Post (14 avqust 2018). defendant.

Ülkər Cavadova

*Azərbaycan, Rus və Amerika diskurslarında gender neologizmləri
(queer terminologiyası)*

Xülasə

Məqalədə Azərbaycan, rus və amerikan diskurslarındakı bir qrup gender neologizmləri araşdırılır. Təhlillər əsasında məlum olur ki, yeni gender nəzəriyyələri və ümumilikdə, yeni queer ideologiyası bir sıra yeni anlayışların beynəlxalq terminologiyaya qazandırılmasında müstəsna rol oynamışdır. Lakin həmin terminlər bir sıra hallarda cəmiyyətin ideoloji sütunlarına müdaxilə etdiyindən, onların mənimsənilməsi eyni səviyyədə mümkün olmamışdır. Belə ki, rus diskursu hakim ideologiyanın təsiri ilə bəzi anlayışların məhdud kütləviləşməsinə, bir sıra terminlərin lokal istifadəsinə yol açmışdır. Eyni şəkildə demək olar ki, Azərbaycan mentalitetinin müsbət sensor mahiyyətli müdaxiləsi bir sıra queer neologizmlərin kütləviləşməsinə qeyri-mümkün etmişdir. İstənilən halda hər iki dildə elmi və media diskurslarında bu terminlərin istifadəsi müşahidə edilir.

Açar sözlər: *gender konsepsiyası, neologizmlər, Azərbaycan, rus və Amerika subdiskursları, media və elmi subdiskurslar.*

Ulkar Javadova

*Gender Neologisms (Queer Terminology) in Azerbaijani, Russian and American Discourses
Summary*

The article examines a group of gender neologisms in Azerbaijani, Russian and American discourses. Based on the analysis, it becomes known that new gender theories and, in general, new

queer ideology played an exceptional role in introducing a number of new concepts into international terminology. However, since these terms in some cases contradicted the ideological foundations of society, their borrowing was impossible. Thus, the influence of the dominant ideology in the Russian discourse led to the partial popularization of some concepts and the local use of a number of terms. Likewise, it can be said that the positive censorship intervention of Azerbaijani metallicity made the popularization of a number of queer neologisms impossible. In any case, the use of these terms is observed in scientific and media discourse in both languages.

Keywords: *gender concept, neologisms, Azerbaijani, Russian and American sub-discourses, media and scientific sub-discourses.*

Çapa tövsiyə edən: *Azərbaycan Memarlıq və İnşaat Universiteti*

Rəyçilər: *professor Məmmədov A.Y.
fil.ü.f.d. H.H.Tanrıverdiyeva*